

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

НЕМЮЛЬ

18+

Виталий Егоров

Нелюдь

«Автор»

2023

Егоров В. М.

Нелюдь / В. М. Егоров — «Автор», 2023

Почему так долго вел свой кровавый счет серийный убийца? Неужели его изворотливый ум и криминальный талант позволяли ему избегать сурового наказания, или же это недоработки и преступное попустительство правоохранителей, не сумевших или не захотевших разгадать страшную тайну маленького городка? Несмотря на противодействие своих нечистоплотных коллег, двое честных оперативников берутся за расследование злодеяний неуловимого преступника, но проходят годы, прежде чем восторжествует справедливость.

© Егоров В. М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Виталий Егоров

Нелюдь

Почему так долго вел свой кровавый счет серийный убийца? Неужели его изворотливый ум и криминальный талант позволяли ему избегать сурового наказания, или же это недоработки и преступное попустительство правоохранителей, не сумевших или не захотевших разгадать страшную тайну маленького городка? Несмотря на противодействие своих нечистоплотных коллег, двое честных оперативников берутся за расследование злодеяний неуловимого преступника, но проходят годы, прежде чем восторжествует справедливость.

Все жуткие истории часто начинаются со слов:

*«Это был тихий маленький городок,
где все жители знали друг друга в лицо»*

Из личного наблюдения.

Предисловие

Небольшой провинциальный город, назовем его Энск, расположился в сибирской тайге среди высоких сосен и кедров.

Величавая красота здешней природы с упоением воспета не одним поэтом и писателем, в поисках романтики когда-либо посещавшим этот суровый край еще с тех времен, когда первопроходцы стали осваивать его несметные природные богатства.

Окруженный, с одной стороны многочисленными озерцами и речками, с другой стороны омываемый свои каменистые берега Большой рекой, своенравно и сердито протекающей мимо на восток, Энск из крохотного когда-то поселения в послевоенное время стал разрастаться, превратившись в довольно бойкий рабочий городок. Расстояния тут по-сибирски выдающиеся, до областного центра более тысячи километров, добраться сюда можно круглогодично самолетом, зимой же по земной тверди, а летом – и по пенистым волнам Большой реки.

Народ здесь спокойный и уверенный, с настоящим сибирским характером, его трудно чем-то пронять и изумить. Тут за прегрешения, выходящие за рамки приличия, можно крепко схлопотать по первое число, многочисленный приезжий за длинным рублем люд знал об этом и держал себя в узде, не вмешиваясь в естественное патриархальное течение жизни.

В магазинах появилась «андроповка»* (дешевая водка, выпускаемая во времена Юрия Андропова), мужики с нетерпением прозябали на работе, надеясь после трудового дня прикупить себе сей вожаденный напиток с симпатичной зеленой этикеткой, и тихими вечерами утолить свое жаждущее нутро.

Наступили другие времена. Велась беспощадная борьба с нарушителями трудовой дисциплины: появляться в дневное время в магазинах и в других значных местах было небезопасно – можно было нарваться на совместный патруль из милиционеров и общественности, выявляющих праздношатающихся прогульщиков и тунеядцев. В стране царил железный порядок, казалось, что это пришло надолго. Здоровая часть общества одобряла новую политику, изрядно подустав от брежневского расхолаживания последних лет, у людей появилось чувство сопричастности к происходящему, все жили надеждами на лучшую долю под крылом великого государства, именуемого Советским Союзом.

Все бы так и шло строгим чередом, но последовавшие события заставили содрогнуться даже самых отчаянных и выдавших виды местных обитателей этого далекого таежного городка.

Итак, Энск провожал тысяча девятьсот восемьдесят третий год.

Однажды, когда во дворе свирепствовала декабрьская стужа, отец семейства Коптевых, высокий мужчина тридцати лет, нетерпеливо прислушиваясь к хлопку двери в подъезде, ждал свою жену, которая после работы должна была забрать сынишку из детсада и, заглянув в магазин, прийти домой, чтобы приготовить ужин. Вот уже восьмой час, а родные так и не появились, и озадаченный мужчина, быстро одевшись, направился в детский сад. Его ждала пожилая воспитательница, звали ее Наталья Леонидовна, которая предъявила претензии:

– Молодой человек, где вы запропалились?! Я уже битый час нахожусь с вашим ребенком. Думаете, что мне дома делать нечего?

– Извините, Наталья Леонидовна, я думал, что сынишку забрала жена, – развел руками мужчина. – Она задержалась на работе, поэтому я и пришел за ребенком.

– Ну и дела, – недовольно поворчала воспитательница. – Как это женщину с ребенком так долго задерживают на работе? И часто у вас так?

– Впервые. Она всегда в полседьмого дома, а тут... Не знаю, что там случилось.

– А были у нее на работе? – спросила женщина.

– Нет, не был, – мотнул головой мужчина и поинтересовался: – Наталья Леонидовна, вы закроете детсад на замок?

– Конечно, не ночевать же здесь.

– Тогда у меня будет просьба – оставьте, пожалуйста, записку на калитке, что сына забрал я, а то она испугается, будет метаться, поднимет панику.

– Ладно, подожду еще полчаса и пойду домой, – тяжело вздохнула женщина, – мне все равно надо прибраться. Если к этому времени ваша жена не придет, то так и быть – оставлю записку.

Быстро одев сына, мужчина, терзаемый догадками, направился домой.

Безуспешно прождав до девяти вечера, Коптев попросил соседку за стеной присмотреть за ребенком, а сам отправился на работу жены. Когда он зашел в проходную завода, вахтер, мужчина пятидесяти лет, незаметно задвинув ногой под стол стоящую на полу «андроповку», поинтересовался:

– По какой надобности?

– Ищу жену, она работает у вас.

– Хе-хе, а почему ищешь ее тут? – хохотнул вахтер, с усмешкой глянув на Коптева. – В другом месте надо ее искать, все уже ушли по домам, никого нет на территории завода.

– А Коптеву знаете? – спросил у вахтера мужчина. – Она работает в бухгалтерии.

– Любовь Петровну? – удивленно спросил его вахтер. – Кто ее не знает-то? Она нам начисляет зарплату.

– Да, ее. Когда она ушла домой?

– Любовь Петровна... – призадумался мужчина, глядя в потолок, а затем поинтересовался: – А кем ты являешься ей?

– Я муж. Она не пришла домой.

Вахтер сыто рыгнул, обдав Коптева запахом свежего спирта, и сообщил:

– Она ушла вовремя, ключи от бухгалтерии сдала...

Мужчина порылся в журнале и продолжил:

– ... ушла отсюда в шесть часов пять минут. С ней была кассирша, они вместе вышли из проходной. Может быть, она задержалась у нее дома?

– У кассирши? – спросил Коптев.

– Да, у нее.

– А как ее зовут?

– Павлина Павловна. Знаешь такую?

– Знаю. Подскажите, пожалуйста, ее место жительства.

Взяв адрес, Коптев направился к кассирше. Павлина Павловна, дородная женщина сорока пяти лет, поохав по поводу случившегося, объяснила:

– С Любочкой мы вышли с работы в начале седьмого. Шли и разговаривали на всякие отвлеченные темы, пока я возле райкома не свернула к себе, а она пошла дальше в детсад забирать сына.

– Значит, расстались возле райкома, – задумчиво проговорил Коптев. – Ей до туда идти метров восемьсот-девятьсот. Куда она могла деться в этом промежутке?

– Действительно, куда?! – недоуменно воскликнула женщина. – Никуда она не намеревалась завернуть, разве что в магазин после детсада... Нет, ничего не понимаю. Где она?

– Вот это я и хочу выяснить, – озадаченно ответил мужчина.

– А, может быть, уже пришла домой, – обнадежила его женщина. – Ты ходишь, ищешь ее везде, а она сидит и ждет тебя у окна.

– Скорее всего, так и есть, – согласился Коптев с уязвленным самолюбием. – Раньше никогда так не поступала.

Уловив в голосе мужчины нотку ревности, женщина, как могла, успокоила его:

– Борис, ты ничего плохого не думай про нее, она хорошая, любит семью, тебя, сыночка, живет только вами.

– Знаю, Павлина Павловна, знаю. Но куда она пропала? Ничего подобного раньше не случилось с ней.

– Ну, могла встретить кого-то, одноклассницу, например, и задержаться у нее. Всякое бывает...

– Нет, это невозможно, – мотнул головой Коптев. – Она сына никогда бы не оставила в садике... Павлина Павловна, когда вы расстались возле райкома, рядом никого с ней не было?

– Говорю же, что она пошла одна... Хотя, постойте-ка! Когда я шла по проулку, навстречу мне попался мужчина. Он как-то странно отпрянул от меня и пошел в сторону райкома.

– И кто он такой? Лицо видели?

– Откуда? У нас же нет уличного освещения. Вроде бы молодой...

– А вообще, много народу было на улице? – спросил ее Коптев.

– Не-а, – протянула женщина. – Когда мы шли с Любой, навстречу нам попались две-три женщины.

– Ладно, Павлина Павловна, спасибо за все, – поблагодарил женщину Коптев. – Пойду домой, а то, может быть, действительно зря беспокоюсь.

– Иди, Борис, иди, она уже дома, приготовила ужин и ждет тебя, – с доброй улыбкой напутствовала его женщина, провожая до двери.

Когда он пришел домой, жены так и не было, часы показывали десять вечера. Попросив еще раз соседку, чтобы та уложила сына спать, Коптев вновь вышел на улицу. Он шел по маршруту, по которому обычно возвращалась жена домой. Магазин был уже закрыт, потоптавшись возле входа, мужчина последовал дальше. Окна детсада уже не горели, и он прошел мимо, направившись в сторону райкома партии. Бессмысленно похаживая взад и вперед возле здания райкома, Коптев добрался до работы жены. Дверь проходной была заперта изнутри, окно вахтера было без света. Решив, что тот уже спит, он не стал стучаться в дверь, а направился в милицию.

Дежурный милиционер, выслушав рассказ Коптева, распорядился:

– Идите домой, если не придет до утра, напишите заявление.

– Как до утра?! – оторопел мужчина. – А вдруг с ней что-то случилось?

– Да ничего с ней не случится, – махнул рукой милиционер и грязно намекнул: – Где-то зависла, заявится под утро. Ничто человеческое нам не чуждо.

– Вы о чем?! – резко бросил Коптев. – Она не такая, чтобы где-то гулять и зависать!

– Все мы «не такие» до поры, до времени! – сердито оборвал его милиционер. – Вообще-то, мы заявления принимаем спустя трое суток, после того, как человек не появится дома.

– Как это понимать: «Спустя трое суток»?! А если она попала в беду?!

– Вот так и понимайте! – со злостью бросил дежурный, завершая разговор. – Приходите завтра, мне некогда с вами разговаривать!

Выйдя на улицу с тяжелым сердцем, Коптев растерянно постоял возле отдела милиции, продумывая в голове дальнейшие шаги, которые надо бы предпринять, чтобы скорее найти свою жену. Его душила бессильная злоба на равнодушного милиционера, от которого теперь ждать помощи было бессмысленно, он бранил себя последними словами, что не взял в привычку встречать жену с работы, что было бы для него не столь обременительно, поскольку его трудовой день заканчивался на час раньше, чем у нее. Постепенно он стал осознавать, что случилось нечто ужасное, непоправимое, в голове у него зарождались версии одна страшней другой. Куда теперь идти, у кого попросить помощи? Вдруг он вспомнил о Смирном. Капитан милиции Смирный Николай Васильевич был сотрудником уголовного розыска, возглавлял группу по раскрытию убийств и тяжких телесных повреждений со смертельным исходом в районном отделе милиции или, выражаясь попроще – «убойную» группу. Он был однокласс-

ником старшего брата Коптева, после армии поступил на службу в милицию: сначала постовым милиционером, а затем – в уголовный розыск. Смирный со своей семьей проживал в частном доме, который достался ему от родителей; Коптев прекрасно знал, где находится этот дом – в детстве он со своим старшим братом не раз бывали там. Немного подумав, он решительно направился к своему знакомому милиционеру, надеясь от него получить помощь и поддержку.

Свет в окнах у Смирных не горел, Коптев постучался в дверь веранды. Никто долго не отзывался. После настойчивых и сильных стуков открылась внутренняя дверь, и мужчина недовольным голосом гаркнул:

– Кого нелегкая принесла?!

– Это я, брат Василия, – ответил он, облегченно вздохнув.

– Какого еще Василия? – спросил тот же голос.

– Коптева. Меня зовут Борис, вы меня должны помнить.

– А-аа, Василия, – протянул мужчина. – Сейчас открою.

Уже дома, разглядывая Коптева, Смирный удивленно заметил:

– Давно не виделись, кажись, лет десять. Живем в одном городе, а пути наши никак не пересекались.

– По-моему, сегодня пересеклись, – с грустью промолвил Коптев. – У меня пропала жена.

– Как это пропала?! – удивленно воскликнул Смирный. – Куда она делась?!

– Сам не знаю, – развел руками мужчина. – Вышла с работы, но до дома не дошла. Должна была забрать сына из детсада...

– Не забрала?

– Нет. Нет, я сам его забрал.

– А раньше уходила из дома?

– Никогда.

– Выпивала?

– Нет, конечно, – с обидой в голосе ответил Коптев.

– Прости, но ты на меня не серчай, – извиняясь, пояснил Смирный. – Я должен знать реальную картину, чтоб понять, что могло случиться.

– Да-да, понимаю, – закивал мужчина, – вам это положено знать.

– Тогда следующий вопрос, – продолжил опер. – Гуляла? Чувствовал, что кто-то у нее есть?

– Хм, нет, наверное... – неуверенно хмыкнул Коптев. – Хотя, кто его знает, чужая душа – потемки.

– Но она же не чужая тебе, жена все-таки, – упрекнул его Смирный.

– В таких делах не откровенничают, – мотнул головой Коптев. – Может, что-то и было, откуда я могу это знать.

– А были основания ревновать ее к кому-либо?

– Да нет. Был маленький инцидент, но вряд ли он имел продолжение. Год назад во время новогоднего бала к ней приставал заместитель директора. Чуть до драки не дошло.

– Как его фамилия?

– Лихачев.

– Говоришь, что инцидент был исчерпан?

– Мы с женой объяснились, да и Лихачев больше не подходил к ней на расстояние выстрела... По крайней мере, она мне так объяснила.

– А где он сейчас?

– Кто?

– Лихачев.

– Откуда я знаю, – пожал плечами Коптев. – Работает, наверное... Николай Васильевич, зря все это. Она бы никогда не оставила сына, с ней что-то случилось.

– Понимаю, Борис, но эти формальности мне надо было узнать у тебя. Дело, по-моему, действительно серьезное. По больницам прозвонил?

– Пока еще нет.

– А мы прямо сейчас и позвоним.

С этими словами Смирный взялся за телефон. Обзвонив три больницы, он озадаченно нахмурился.

– Нигде ее нет.

– И что мне делать дальше? – растерянно спросил его Коптев.

– Идем искать! – решительно ответил ему оперативник, направляясь в комнату, чтобы одеться.

Уже шагая по скрипучему снегу, Смирный поинтересовался:

– В последний раз ее видели возле райкома?

– Да, там она рассталась с кассиршей, чтобы идти до детсада, но туда так и не дошла.

– Это же меньше километра, – в задумчивости проговорил сыщик и щелкнул фонариком. – Надо хорошенько обследовать этот участок дороги.

Возле здания райкома партии, встав примерно в том месте, где расстались женщины, Смирный, подсвечивая фонариком под ноги, направился в сторону детсада. Коптев понуро последовал за ним.

Когда до ворот детсада остались метры, Смирный воскликнул:

– О-оо, тут что-то есть!

Он поднял со снега какую-то вещь и, подсвечивая фонариком, протянул Коптеву. Тот схватил находку и испуганно крикнул:

– Да это же варежка Любы!

– Точно? Не ошибаешься?

Мужчина еще раз пригляделся к найденной вещи, принялся и разразился рыданиями.

– Это ее! Что с ней случилось, где она?!

Сыщик, наклонившись, стал изучать место, где была обнаружена варежка, а затем, подсвечивая фонариком, направился в сторону детсада. Вскоре он возвратился и обратился к Коптеву, который, стоя на месте, судорожно мямлял в руках найденную варежку:

– Борис, возьми себя в руки. Очень похоже на то, что тут на нее напали, на снегу имеются следы волочения, которые ведут в сторону ворот детского сада.

– В сторону детсада?! – всхлипнул мужчина. – Я был в детсаду, она не приходила туда!

– Ее туда затащили. Надо осмотреть придворовую территорию.

– Как это «ее затащили»?! – вновь взрыднул Коптев. – Она была не на ногах! Кто это сделал?! Ее убили?!

– Не знаю, Борис, не знаю, надо до конца проверить. Ты постой здесь, охраняй место обнаружения улики, а я с той стороны забора обследую двор детсада.

Смирный, уверовавшись, что внутри двора обнаружит нечто ужасное и жуткое, зловещие признаки которого он уже приметил, справедливо решил, что рядом с ним не должно быть Коптева, который в своем горе мог помешать осмотру места возможной трагедии, растоптать и уничтожить следы, оставленные преступником.

Калитка на воротах была закрыта изнутри, очевидно, имелся еще один секретный вход на заднем дворе. Тут сыщик обратил внимание на свернутый лист бумаги, воткнутый в щель забора. Развернув его, он прочитал: «Гр-ка Коптева, вашего сына забрал муж. Наталья Леонидовна».

Смирный решил обойти детсад с другой стороны и оттуда проникнуть на территорию, но, немного потоптавшись на месте, не стал утруждать себя поиском потайной лазейки и ловким движением перемахнул через забор.

Подсвечивая фонариком, он осмотрелся. Впереди была чистая от снега площадка, далее шла довольно широкая утоптанная дорожка, которая вела в здание детского сада. Дойдя до двери здания, Смирный, не обнаружив никаких признаков, указывающих на совершение преступления, озадаченно вернулся обратно к воротам и сразу же обратил внимание на следы волочения по глубокому девственному снегу, которые вели на другую, западную сторону территории детсада. Вдалеке, по направлению, куда уходили следы, в свете луча фонарика он поймал большой грибок детской песочницы. Очевидно, там располагалась летняя детская площадка, которая теперь была под толстым слоем снега. Совладав с накотившимся волнением, сыщик, утопая по колено, двинулся по нетронутomu снегу параллельно обнаруженным следам, заранее позаботившись о том, чтобы не растоптать возможные улики, оставленные преступником. Его все сильнее охватывало тревожное состояние, он почувствовал опасность от своего следопытства, досадливо ругая себя за то, что не прихватил с собой табельное оружие, которое оперативникам предписывалось всегда иметь при себе. Как бывалый сыщик, он часто пренебрегал указанием руководства о постоянном ношении оружия и неохотно посещал оружейную комнату отдела милиции, полагаясь на свой опыт и умение в общении с преступниками, не доводя дело до стрельбы. Теперь он жалел о своей опрометчивости, хотя и понимал, что прошло достаточно времени, злоумышленник вряд ли сейчас находится возле своей жертвы.

Следы волочения упорно вели Смирного в сторону грибка. Когда до него оставалось не более десяти шагов, сыщик заметил на снегу нечто темное. Приглядевшись поближе, он удостоверился, что из-под снега выглядывает часть женского унта, украшенная бисером.

«Ее волокли, потому и снялся унт!» – промелькнуло в голове у оперативника, и он, изучая местность, подсветил впереди себя.

Следы вели под самый грибок, где снег был растоптан по кругу, а посередине этого зловещего круга возвышался рукотворный сугроб. Далее за грибком следов уже не было видно, насколько хватало луча фонарика, везде лежала снежная целина.

«Под сугробом труп! – сверлили голову Смирного леденящие душу мысли. – Убийца вернулся обратной дорогой!»

Подойдя к сугробу, он заметил видневшуюся из-под снега человеческую руку и часть меховой шубы. Переборов страх, Смирный расчистил снег вокруг руки и, сняв перчатки, потрогал ее. Пальцы были оледенело твердыми, пульс, естественно, не прощупывался.

Он отпрянул от страшной находки и поспешил назад. Перепрыгнув через забор, сыщик застал Коптева возле ворот, и тот нетерпеливо поинтересовался:

– Как там?!

Смирный, не ответив на вопрос, взял его под руки и приказал:

– Идем в отдел, там все объясню.

Коптев вырвал руку и плаксиво выкрикнул:

– Почему не говорите правду?! Вы ее нашли?!

– Идем в отдел, там все объясню! – повысил голос Смирный. – И хватит тут закатывать истерику, ты мужчина, держи себя в руках!

Строгий голос оперативника немного охладил мужчину, и он покорно поплелся за ним в отдел милиции.

Дежурный милиционер, увидев Смирного с Коптевым, досадливо заметил:

– И тебя он достал! Воспитывать надо жену, а не в милицию идти...

– Хватит! – перебил его на полуслове сыщик. – Обнаружен труп, ее убили!

– Как убили?! – удивленно воскликнул дежурный. – Где труп?!

– Труп обнаружен на территории детского сада, собирай следственно-оперативную группу, – приказал ему сыщик и припугнул: – Можешь сразу писать объяснение на имя прокурора, почему сразу не принял заявление у гражданина.

– Есть собирать группу! – испуганно отрапортовал милиционер. – Кто знал-то, что ее убьют?!

Узнав из разговора милиционеров, что случилось непоправимое, Коптев молча сел на кресло и закрыл лицо руками.

Прежде чем покинуть дежурную часть, Смирный распорядился:

– Подними и Овсянникова, пусть подходит в отдел.

Овсянников Вячеслав работал в группе у Смирного. Несмотря на молодой возраст, он был довольно опытным оперативником, Смирный, как старший, всегда полагался на него, по сложным делам предпочитал работать с ним. В группе состояли еще три оперативника, но руководитель решил пока их не беспокоить, надеясь раскрыть преступление по горячим следам.

В два часа ночи следственно-оперативная группа была почти в сборе, не хватало только судебного медика. В ожидании эксперта Смирный приказал Овсянникову:

– Подними кого-нибудь из работников детсада, к нашему приезду ворота должны быть открыты.

Вскоре появился судебный медик, и группа выехала к месту обнаружения труп.

Группу возле открытых ворот детсада встретил Овсянников с женщиной-воспитательницей.

Смирный спросил у нее:

– Вы Наталья Леонидовна?

– Да.

– Записку для Коптевой оставили вы?

– Да, я.

– Ничего подозрительного не заметили? Следы какие-нибудь возле ворот?

– Нет, тут же темно. А где следы?

– Сейчас увидите. Будете понятой.

Подойдя к пугающей возвышенности под детским грибком, из-под которого выглядывала рука человека, все смолкли, представляя в голове ужасы разыгравшейся трагедии. Смирный и Овсянников стали разгребать снег, и перед всеми открылась жуткая картина растерзанной женщины в распахнутой шубе...

Следственно-оперативная группа установила следующее: на женщину напали сзади, ножевой удар нанесен под левую лопатку, повредив сердце, смерть наступила почти моментально. Затем преступник поволок свою жертву на территорию детсада, под детским грибком растянул ей шубу, изрезал ножом внутреннюю одежду и, возможно, вступил в половую связь. Затем ножом искромсал тело, сделав надрезы на груди, животе, гениталиях. После совершенного злодеяния преступник засыпал труп снегом и скрылся. На трупе не были обнаружены следы спермы – очевидно, преступник по какой-то причине не смог довершить начатое злодеяние.

По горячим следам раскрыть преступление не удалось, начальнику отдела милиции Энска позвонили из областного Управления, пообещав направить опытных сыщиков для помощи.

Спустя три дня в городе было совершено еще одно подобное преступление. На женщину по фамилии Попова напали сзади, ударили ножом между лопаток, но преступнику помешал прохожий, и тот скрылся. Женщина с тяжелым проникающим ранением осталась жива, но ничем следствию не могла помочь – преступника она не видела и, соответственно, не могла описать его внешность.

Это был уже серьезный сигнал. В городе заговорили о появлении маньяка-убийцы. Областное Управление внутренних дел направило на подмогу трех опытных сыщиков, но

сколько бы ни старались милиционеры, преступник так и не был обнаружен. Преступления сразу же поставили на контроль в Генеральной прокуратуре Советского Союза. А соскочить с контроля генпрокуратуры было невозможно, если только не раскрыть побыстрее дело. Никто не был готов к такому развитию событий, ведь контроль со стороны надзорных органов – это дамоклов меч над головой любого руководителя, и начальство всегда пыталось избежать его всеми правдами и неправдами. Однажды в Энск приезжал даже сыщик с Главного Управления уголовного розыска МВД СССР, но, пробыв полмесяца, он ни с чем вернулся в Москву.

Преступник затаился, нападения на женщин прекратились. Очевидно, он испугался массовых проверок всех мужчин города, возможно, даже попадал в поле зрения милиционеров, но те не смогли углядеть в нем убийцу.

Так «заглухарило» самое страшное убийство, совершенное в городе. В это время по городам и весям Советского Союза вовсю действовал не один десяток серийных убийц, но все их жуткие похождения руководством страны замалчивались – в стране победившего социализма среди советских людей не могут существовать такие кровавые монстры.

Областное Управление милиции постоянно направляло оперативников для раскрытия этого резонансного убийства. Если приезжие сыщики сначала прилагали усердие, чтобы поймать преступника, то со временем они смирились с тем, что преступления никогда не раскроются, поэтому наезжали в Энск только для проформы, чтобы между делом попить пивка в бане, любезно предоставленной местными милиционерами, по возможности приятно провести время в компании здешних девушек.

Никогда не забывали об этом душераздирающем случае лишь два оперативника – Смирный и Овсянников. Они по крупицам из года в год собирали информацию, которая могла бы пролить свет в деле о загадочном убийстве гражданки Коптевой.

Часть первая

Безвинные жертвы

1

Наташа Сатарова и Рута Вожжина окончили школу в тысяча девятьсот восемьдесят пятом году. Обе поступили в Иркутский педагогический институт, но у подруг душа не лежала к учительству, и они стали подумывать о том, как бы перевестись в институт народного хозяйства. В деканате им объяснили, что для перевода надо окончить хотя бы первый курс педагогического, и подружки, скрепя сердце, продолжили учебу. Рута была бойкой и шустрой девушкой, быстро знакомилась с парнями и также быстро рвала с ними связи. В последнее время она дружила с однокурсником, коренным иркутянином, часто бывая с ночевкой у него в гостях. Наташа же была скромной и застенчивой, сторонилась молодых людей, отвергая любую попытку ухаживания. Однажды после нового года Рута встревоженно поделилась новостью со своей подругой:

- Таша, по-моему, я беременна.
- Ты что, спишь с ним?! – ужаснулась подруга.
- Давно, – призналась она. – Уже месяца три, а то и больше.
- А он-то собирается на тебе жениться?
- Откуда?! – криво усмехнулась девушка. – Мы уже расстались с ним.
- И что теперь? Хочешь рожать ребенка и стать матерью-одиночкой?
- Нет, не хочу. Мне надо учиться.
- Так иди же к врачу, пока не поздно, надо сделать аборт, – посоветовала подруга.

В конце января врач, осмотрев Руту, дал ей направление в абортное отделение Иркутской городской больницы.

После операции девушка впала в депрессию, целыми днями валяясь на кровати в общестии, пропустив на полмесяца занятия в институте. Наташе стоило немалого труда привести ее в чувство и силком потащить на учебу. Весной, не сдав зачеты и экзамены за первый курс, подружки бросили учебу и вернулись в свой родной Энгс, чтобы ближе к осени вернуться обратно для поступления уже в другой институт.

Впереди было два месяца отдыха, но девушки, чтобы в лишний раз не обременять родителей, которые и так были недовольны поступком своих дочерей, бросивших учебу, решили самим заработать деньги. Они устроились в снабженческую организацию приемщиками-сдатчиками, планируя за лето выручить немного средств, которые были бы хорошим подспорьем к деньгам родителей для поездки в Иркутск.

С трудом выдержав день на скучной и монотонной работе, девушки прибегали домой, прихорашивались и устремлялись в молодежный центр районного дома культуры на дискотеку.

Молодежь Энгса изнывала от безделья, слоняясь по набережной и подыскивая возможность найти выпивку, чтобы зарядиться перед вечерней дискотекой. Спиртное в магазинах продавали по талону, поэтому в ход шли брага и самогон, производители которых нашли поистине золотое дно, исподтишка продавая свой товар жаждущему народу. Дискотека заканчивалась в одиннадцать вечера, но никто и не думал расходиться по домам, все парами или группами

шли гулять по предночному городу, на набережной реки баловались самодельным алкоголем, купленным у подпольных спекулянтов, ссорились и мирились, влюблялись и расходились.

Так проходило лето и у Наташи с Руты. Однажды последняя вновь ошарашила свою подругу новостью:

– Я влюбилась.

– В кого на этот раз? – удивленно спросила Наташа. – В Витьку?

После приезда из Иркутска Рута принимала ухаживания со стороны Виктора, долговязого и прыщавого парня, который раскатывал по городу на своем мотоцикле «Ява» и не раз возил девушку на этом чудо-технике, сделанном в далекой Чехословакии.

– Нет, Таша, в другого, – загадочно улыбнулась девушка. – С Витькой мы уже порвали.

– Ну-ка, ну-ка, расскажи подробно, кто он такой, – заинтриговалась Наташа. – Я уже сбилась со счета от твоих ухажеров.

Немного потомив свою подругу, Рута выдала свою девичью тайну:

– В Вадима.

– В какого еще Вадима?! – воскликнула Наташа. – Черепкова?!

– Да, в него, – мечтательно улыбнулась Рута. – Уж спать не могу, постоянно думаю о нем.

– Так он же совсем старый! – поразились Наташа. – Ему уже за тридцать!

– Тридцать шесть... Ну и что? Для мужчины возраст – не самое главное.

Девушки знали Черепкова давно. Этого взрослого ловеласа всегда тянуло к молоденьким девушкам. Мужчина был разведен, в его доме часто можно было застать юных особ, он зазывал их к себе в гости регулярно, чтобы угостить красненьким вином, которое по благу доставал через кого-то с продбазы. Полмесяца назад Наташа и Рута были у него в гостях, пили портвейн и танцевали под старый проигрыватель. Во время гулянки Черепков клеился к Наташе, но она решительно отвергла его ухаживание, тогда тот переключился на Руту. Поздно вечером, когда Наташа засобиралась домой, Рута отказалась идти с ней и осталась ночевать у мужчины. Утром на работе Рута рассказала подруге, что между ней и Черепковым произошла близость. Наталья поругала свою любвеобильную подругу:

– Хочешь снова залететь? Нам надо поступить в институт, ты бы хоть предохранялась, что ли...

Наташа уже давно забыла про этот разговор, а теперь подруга напомнила о нем, добавив пикантные подробности об их любви с презревшим ухажером.

– Тридцать шесть?! – ахнула она. – Да он же тебе в отцы годится!

– Ну и что?! – вызывающеотреагировала Рута. – Мы любим друг друга, а это самое главное!

– Это он тебе так сказал, что любит? – с сарказмом усмехнулась Наташа. – Он многим так говорит. Вот Вера...

– Знаю про Веру, – Рута прервала на полуслове подругу, – Вадим сам мне об этом рассказал, теперь между ними ничего нет. Он сейчас будет любить только меня.

– Да-а, Рута, тебе действительно надо выходить замуж, – с сожалением протянула Наташа. – Куда торопишься-то? Впереди вся жизнь. Я лично потерплю, закончу учебу, а уж потом подумаю о семье.

– Так и останешься старой девой, – засмеялась Рута и уверенно добавила: – Все, тема закрыта, я люблю Вадима и баста! А учиться все равно поеду, он меня подождет.

– Ой ли! – недоверчиво воскликнула Наташа. – Когда ты окончишь институт, ему будет за сорок. Старикашка!

– Хватит! – сердито отрезала Рута.

Через неделю после этого разговора Рута застала Черепкова в постели с молодой девицей из соседнего микрорайона. Молча хлопнув дверь, она ушла домой и долго плакала, уткнув-

пшись лицом в подушку. Больше она к Черепкову не ходила, да и тот сильно не искал с ней встречи.

В середине июля девушки уволились с работы и купили авиабилеты в Иркутск на двадцать второе июля и стали потихоньку собираться в дорогу, прощаться с друзьями и подругами, которых они не увидят почти целый год.

Воскресный день двадцатого июля выдался особо жарким, и горожане ринулись на реку, чтобы на каменистом берегу охладиться ее прохладными водами. Подруги тоже спустились к реке и, окунувшись в воде, лежа предавались нежным лучам солнца. Девушки, лениво перекидываясь словами, изредка убирали с лица панамки и оглядывались по сторонам в надежде увидеть среди купающихся своих знакомых, обсуждали предстоящую поездку. Вдруг они взвизгнули от неожиданности – кто-то на них брызнул холодной водой. Это был Руслан, молодой мужчина, с которым девушки были знакомы, не раз гуляли в одной компании после дискотечных вечеров. Он руководил бригадой «шабашников», которая летом разгружала пароходы, а зимой работала на продбазах, поэтому всегда был при деньгах, а спиртное доставал одним мановением руки. Среди трудяг Руслан был на привилегированном положении, поскольку его старший брат Исхахов Алим работал заместителем начальника районной милиции, поэтому легко и без последствий обманывал свою бригаду, присваивая себе большую часть денег. Грузчики были недовольны бригадиром, роптали на него, мечтали устроить ему «темную». Но что сделаешь против человека, у которого брат в больших милицеских начальниках? Подруги его недолюбливали за крутой нрав и необузданность, но молодежь, особенно женская ее часть, тянулась к нему, поскольку всегда можно было через него достать спиртное, хорошо погулять за его счет, чем и пользовался щедрый мужчина, имея одновременно нескольких любовниц. Когда-то Рута на короткое время была одной из них.

Руслан широко улыбнулся девушкам и поинтересовался:

– Девчонки, отдыхаем?

– Отдыхаем, – недовольно буркнула Рута. – Тебе-то какое дело?

– Что такая неприветливая? – нахмурился мужчина. – Я хочу пригласить вас на шашлыки.

– Нам некогда, мы уезжаем, – отказалась Наташа. – Сегодня надо готовиться к отъезду.

– Я приглашаю вас не сегодня, а завтра, – уточнил мужчина. – Завтра прилетают большие люди из области, украсите компанию своим присутствием.

– Никого мы не хотим украшать, – мотнула головой девушка. – Послезавтра мы с Руткой уже на крыло.

– Вот и прекрасно, – не отставал Руслан. – Завтра хорошенько отдохнете, погуляете перед отъездом, я вечером пораньше развезу вас по домам, а утром – на крыло. Такую возможность упускать глупо.

– А где будет происходить гульба? – поинтересовалась Рута.

– На одной даче.

– У Мельчанова?

– Ты что, знаешь его?! – удивленно воскликнул Руслан. – Бывала там?

– Было дело, – хмуро ответила девушка.

Мельчанов Анатолий работал водителем на большегрузе. Его семья жила в городе, а он пропадал на даче, где у него была большая баня с отдельным предбанником, комнатой отдыха, моечной и парной. Он всегда крутился среди милиционеров, руководство отдела частенько одалживало у него баню для встречи приезжих гостей. Летними вечерами частенько можно было видеть, как у Мельчанова устраивались пьяные оргии с молоденькими девушками.

– Ладно, подумаем, – ответила за обеих Рута. – Завтра скажем свое решение.

– Все, завтра в двенадцать встречаемся возле кинотеатра, – безапелляционным тоном проговорил Руслан, прощаясь с девушками. – Погуляем на славу, не пожалеете.

Когда мужчина удалился на приличное расстояние, Наташа укоризненно поинтересовалась у Руты:

– Ты что, хочешь идти туда? Там же будут одни мужики, опять будут приставать.

– Нет, конечно же, не хочу, – махнула рукой Рута. – Но ты же Руслана знаешь, он от своего не отступится. Обнадежила его, лишь бы отвязался. Завтра мы от него спрячемся, а послезавтра мы уже будем гулять по Иркутску.

– Слава богу, а то я испугалась, – облегченно выдохнула Наташа. – Завтра целый день посидим у моей тети, Руслан не знает ее адреса.

Не знали и не догадывались близкие подруги, что жить им осталось чуть более суток. Черная длань злодеев уже нависла над их головами.

2

Вечером девушки поехали ночевать к Наташиной тете, заранее предупредив домочадцев, чтобы они никому из посторонних не выдали место их нахождения. Наутро, двадцать первого июля, девушки целый день находились у тети, помогали ей по хозяйству, мыли полы в доме и на веранде, варили варенье из ягод, собранных накануне в лесу за речкой Ольховкой.

Был первый будний день недели. Сидеть целый день у тети было тоскливо, девушки в душе ругали Руслана, испортившего им последний день перед отлетом, ведь они должны были быть сегодня на дискотеке среди своих друзей-одноклассников.

Не выдержав до конца дня и решив, что Руслан, наверное, уже оставил попытку найти их, девушки в шесть вечера решили разъехаться по домам, переодеться и встретиться на дискотеке. Зная Руслана, подруги были уверены, что тот уже подыскал других девушек для ублажения своих высоких гостей, что для него с его связями и возможностями было не так уж и сложно. Знали бы они, что эта роковая опрометчивость приведет их к ужасной гибели!

Девушки сели в автобус и двинулись в сторону центра города. Вдруг автобус резко затормозил – дорогу перегородила автомашина «Жигули» темно-вишневого цвета. Рута, посмотрев в окошко, с тревогой сообщила:

– На этой машине ездит Руслан, он нашел нас!

Из машины действительно вышел Руслан, увидев через стекло автобуса девушек, помахивал им рукой к себе.

– Ладно, пойдем выйдем, он уже не отстанет от нас, – предложила Рута. – Как-нибудь отвертимся.

– Никуда я не пойду! – заупрямилась Наташа. – Пусть едет своей дорогой, а я лично – домой.

– Наташа, пошли, – уговаривала Рута подругу. – Немного посидим в их компании и пойдем на дискотеку.

– «Немного» не получится, – упорствовала девушка. – Я же знаю Руслана, когда он выпивший.

– Все будет нормально, пойдем, – продолжала уговаривать Рута подругу. – Народ уже смотрит на нас. Давай выйдем.

– Ладно, посидим только часик и пойдем на дискотеку, – наконец сдалась Наташа.

Она нехотя поплелась за своей подругой к выходу. Руслан встретил их с претензиями:

– Подруги, где пропадали?! Я обыскался вас, весь город объездил! Давайте, садитесь в машину, нас ждут гости!

– Сдались нам ваши гости! – фыркнула Наташа. – Мы не собираемся у вас надолго задерживаться, завтра нам вылетать в Иркутск.

– Как и обещал, вечером развезу вас по домам, – раздраженно бросил мужчина, жестом приглашая девушек сесть в машину. – Шашлычков поедим, немного потанцуем, по этому случаю я для вас достал хорошего винца.

В салоне автомашины находился еще один мужчина. Девушки знали его как друга Руслана и, что его зовут Борис, он сотрудник милиции.

Тронувшись с места, Руслан учинил допрос:

– Вы что, козы, от меня прятались?

– Никто ни от кого не прятался, – вызывающе ответила Наташа. – Мы гуляли по городу.

– Да ладно врать! – повысил голос Руслан. – Я два раза был у Руты, никто мне не открыл дверь.

– А у меня дома никого нет, – рассерженно ответила девушка. – Все мои с утра уехали в лес по ягоды. Руслан, а как ты догадался, что мы едем в автобусе?

– Как, как?! Вот так! – самодовольно хихикнул Руслан и кивнул в сторону Бориса. – Посмотрите, кто едет со мной: лучший сыщик отдела милиции – найдет он даже прыщик на теле у слона.

– А нюх как у собаки, – презрительно пропела Наташа, глядя в окошко автомашины.

– А глаз как у орла! – поддержала свою подругу Рута.

– Ладно, хватит смеяться над человеком, – заступился за друга Руслан и объяснил: – Девчонки, гости уже приехали, ждут нас на даче у Мельчанова. Вы там ведите себе поаккуратней – все-таки большие люди, могут не понять вашего рабоче-крестьянского юмора.

– А идут они!.. – выругалась Наташа. – Тоже мне нашлись аристократы!

– Наташа, ты сегодня мне не нравишься, – угрожающе высказался мужчина. – Какая блоха тебя укусила?

– Я сама себе не нравлюсь, что согласилась ехать в этой машине, – со злостью отреагировала она. – С какой стати я должна понравиться еще и тебе и твоим гостям?

– Все, все, успокойтесь! – резко скомандовал Руслан. – Уже подъезжаем. Повторяю – держите себя подобающим образом, не подводите меня.

На даче находились хозяин Мельчанов, трое неизвестных мужчин, которые сидели за накрытым столом прямо во дворе и... Черепков, который хлопотал возле мангала. Увидев его, Рута повернулась и решительно направилась к воротам:

– Я ухожу, мне тут делать нечего!

Руслан схватил девушку за руку, потащил ее и усадил на скамейку между мужчинами.

Увидев Руту, Черепков опешил и, потоптавшись возле мангала, пробормотал:

– Шашлыки готовы, я покидаю вас.

– Куда торопишься, посидел бы с нами, попил водочки, – предложил один из мужчин, но Черепков поспешно замахал руками и, не смея глядеть в сторону Руты, направился к воротам.

Увидев, как уходит Черепков, Наташа, стоявшая возле ворот, спросила его:

– Вадим, ты что, оставляешь Руту одну? Посиди с нами, вместе уйдем.

Мужчина, ничего не говоря, с побагровевшим лицом вышел за ворота, сильно хлопнув калиткой.

Наташа, посмотрев в сторону Руты и недоуменно пожав плечами, оттеснила одного из мужчин и села рядом с подругой. К ней сразу же подскочил Руслан, схватил за руку и, насильно оторвав от скамейки, посадил между двух других мужчин.

Мельчанов на правах хозяина налил мужчинам водки, а девушкам красное вино и произнес тост, предварительно представив гостей:

– Сегодня у меня в гостях мои друзья, которые приехали в наш город, чтобы поймать страшного маньяка, который изнасиловал и убил женщину, искалечил другую. Вот уже прошло два с половиной года, но этот ублюдок до сих пор гуляет на свободе. Мои друзья не впервые приезжают в наш город по этому делу, это их третий приезд, но я, как простой горожанин чув-

ствую, что кольцо вокруг убийцы неумолимо сжимается, уверен, что мои доблестные друзья из правоохранительных органов поставят точку в этом темном деле. Итак, знакомлю вас с ними...

С этими словами тостующий указал рукой на крупного мужчину тридцати с лишним лет: ...Демченко Иван. Он один из лучших оперативных сотрудников областного Управления милиции. Вместе с ним приехал следователь прокуратуры области Сергеев Василий...

Мельчанов показал на рослого мужчину такого же возраста.

– ... сопровождает их следователь прокуратуры нашего города Калюжный Алексей...

Хозяин дачи показал на мужчину небольшого роста, ровесника ранее представленных и продолжил:

–... кроме того, здесь присутствуют два отличных парня, мои самые близкие друзья: Исхахов Руслан, которого вы все прекрасно знаете и Эльмурзиев Борис, сотрудник милиции. Что я могу сказать про этих людей, которые сегодня любезно собрались на моей даче? Кроме Руслана все они работают в правоохранительных органах, они высокие профессионалы, не зная отдыха, борются с преступностью, раскрывают самые сложные и самые запутанные дела. Как я уже говорил выше, в скором времени они назовут имя убийцы, который орудует в нашем городе!

Последние слова Мельчанов произнес с нескрываемым пафосом и в конце добавил:

– Давайте выпьем за этих настоящих людей, которые добросовестно трудятся во имя того, чтобы все мы, жители Энска, спали спокойно!

Когда мужчины опрокинули рюмки, Рута, немного поколебавшись и повертев в руке фужер, выпила его содержимое. Наташа пригубила сосуд с вином и сразу же поставила на стол, укоризненно зыркнув на подругу, мол: «че пьешь, это ничем хорошим не кончится!»

Демченко взял со стола бокал Наташи и поднес к губам девушки:

– Выпей. Ты что, не уважаешь нас?

Зажмурив глаза, она опустошила бокал.

Так посидели за столом до позднего вечера, в перерывах танцуя прямо во дворе дачи под музыку, доносящуюся со стороны бани. Рута заметно опьянела, Наташа еще держалась, хотя и выпила три бокала вина. Она несколько раз пыталась уговорить Руту покинуть застолье, но та, выпив лишнее, уже смирилась со своим положением быть пленницей у разгоряченных алкоголем мужчин, хищно и оценивающе разглядывающих своих будущих жертв. Тогда Наташа решила уйти одна с тем, чтобы вернуться обратно со своими одноклассниками и забрать Руту, но Руслан зорко следил за ней, не позволив ступить за ворота.

Когда гуляние достигло апогея, Калюжный попрощался со своими коллегами, объяснив, что ему рано утром надо ехать в соседний поселок допрашивать свидетеля. Наташа порывалась уйти вместе с ним, но Руслан не позволил этому случиться.

Ближе к полуночи, когда застолье подходило к концу, Демченко, подзвав к себе Руслана, что-то шепнул ему на ухо, а сам направился в сторону бани, Сергеев потянулся за ним.

Прибравшись на столе, Мельчанов хлопнул в ладони и громко объявил:

– А теперь, девочки, в баню!

Наташа, сидевшая в тревожном ожидании наихудшего, затравленно посмотрела на мужчин и, вскочив на ноги, твердо заявила:

– Ни в какую баню не пойду!

Руслан и Борис, не дав опомниться, подхватили ее с двух сторон и стали волочить в сторону бани. Подбежала Рута и, сиюсь освободить из цепких рук мужчин подругу, крикнула:

– Оставьте, я пойду вместо нее!

– И ты тоже пойдешь, – осклабился Руслан, продолжая тащить упирающуюся девушку в баню. – Сейчас устроим с вами групповуху!

– Не смейте, мы заявим в прокуратуру! – крикнула Наташа, на что Руслан только усмехнулся:

– Прокуратура уже здесь, пожалуйста, пишите заяву.

Когда все было кончено и устроители оргии, расслабленно развалившись на скамейке во дворе, не спеша потягивали пиво, Демченко поинтересовался у Руслана:

– Что за мочалки? Не пожалуются?

– А кому они пожалуются? – ухмыльнулся тот. – Калюжному, что ли?

– Могут написать в областную прокуратуру, – высказал свои опасения Демченко. – Одна там, как ее... Наташа, кричала, что пожалуется в Москву.

– А какая разница, – махнул рукой Сергеев. – Жалобу с Москвы спустят к нам в область, а мы – в Энск, а тут Калюжный и похоронит ее.

– Все равно надо с ними еще раз поговорить, чтоб держали языки за зубами, – предложил Демченко, обращаясь к Руслану. – Надо исключить любые варианты.

– Да не бойтесь, мужики, они все равно сегодня днем улетают в Иркутск, – сообщил Борис. – Оттуда вряд ли будут катать заявы. Да и кто им поверит, что их изнасиловали в одном городе, а они пишут жалобу с другого.

– А давай мы их сейчас припугнем, чтобы они даже думать не посмели куда-нибудь пожаловаться, – предложил Руслан и попросил у Демченко: – Ваня, одолжи свой ствол, я для проформы попугаю их.

– Валяй, – небрежно бросил оперативник, наливая в кружку пиво.

Когда Руслан и Борис удалились в баню, Демченко вальяжно похвалил хозяина дачи:

– Толя, нынче ты встретил нас по-царски, за что тебе большая благодарность. Поели-попили на славу, расслабились неплохо, можно сказать, отлично.

– Стараемся, как можем, – подобострастно хихикнул хозяин. – Вот поймаете маньяка, отгрохаем тут большой сабантуй!

– Поймаем, не сомневайся, – самодовольно ухмыльнулся Демченко. – Никуда он от нас не денется. Правильно, Василий?

– Конечно, – пьяно закивал прокурорский работник.

Прошло уже достаточно времени, Демченко оглянулся в сторону бани и указал хозяину:

– Толя, сходи посмотри, что они там так долго задержались. Уж не по второму ли кругу они пошли? Тогда и мы идем!

Тут ночную тишину разорвал грохот выстрела со стороны бани, следом – пронзительный женский крик и второй выстрел.

Все вскочили на ноги и ринулись в баню. Когда они ворвались во внутрь, перед ними открылась жуткая картина: две девушки, одетые только в нижнее белье, лежали на полу, из их груди, пульсируя и пенясь, билась кровь. Одна из них, Рута, подрыгивала ногами, уставившись стеклянными глазами в потолок, а Наташа лежала обездвиженно, волосы закрывали ее лицо. Над ними склонился Руслан с дымящим пистолетом в руке.

– Ты что, сука, наделал?! – крикнул Демченко, выхватывая из рук Руслана пистолет.

Мертвенно-бледный Руслан тихо проронил:

– Хотел попугать, получилось непроизвольно.

– Кого хотел напугать?! – криком спросил Демченко.

– Наташу. Она грозилась, что пойдет в прокуратуру.

– А Руту зачем расстрелял?!

– Она бы нас сдала.

– Дебил! – выругался оперативник, разряжая пистолет. – Доверил дураку оружие!

– Извини, подвел, – сокрушенно выдохнул Руслан.

Эльмурзиев, наклонившись, пощупал пульс девушек и с дрожью в голосе выронил:

– Они уже мертвы.

Все вышли во двор и, сев вокруг стола, стали совещаться, как им поступить дальше.

– Что делаем? – вопросительно глянул Демченко на Сергеева. – Однозначно, следственно-оперативную группу вызывать не стоит.

– Следственно-оперативная группа уже на месте, не хватает только судебного медика, – криво усмехнулся прокурорский работник. – Натворил делов, а теперь спрашивает!

– Василий, но ты же видел, что случилось! – воскликнул Демченко. – Кто знал-то, что все так случится?!

– Не надо было всяким идиотам доверять оружие! Короче так: я ничего не видел и ничего не слышал. А вы тут приберитесь, все подчистите, чтоб комар носа не подточил! Я пошел в гостиницу, меня здесь сегодня с вами не было. Вы поняли? Меня с вами не было!

– Да, Василий, иди в гостиницу, а мы тут разберемся, – виновато ответил оперативник. – Ты не сомневайся, мы все сделаем как надо, никто ничего не заподозрит.

– Будьте любезны! – раздраженно бросил прокурор, судорожно натягивая на себя брюки и скомандовал Мельчанову: – Иди, заводи машину!

Прежде чем покинуть дачу, Сергеев подозвал Демченко и распорядился:

– Всю их одежду сожгите. Надеюсь, что у тебя хватит ума спрятать тела так, чтобы никто их не обнаружил!

– Не беспокойся, Василий, все будет сделано, – глухо ответил ему оперативник.

Как только прокурор уехал, Демченко учинил допрос, подозвав к себе Руслана и Эльмурзиева:

– Кто эти телки?

– А-аа, обычные шмакодявки, – махнул рукой Руслан. – Таких много болтается по набережной...

– Отвечай на вопросы по существу! – резко прервал его оперативник. – Кто у них родители, есть ли среди них большие люди?

– Откуда?! Они из простых, из рабоче-крестьянских. У Руты, по-моему, единственная мама, а Наташа как-то раз жаловалась, что отец сильно пьет. Короче – люди простые.

– Значит, сильно никто не будет давить, чтобы их нашли?

– Да нет, – мотнул головой Эльмурзиев. – Заявления родственников о пропавших без вести все равно поступят ко мне, а я постараюсь...

– Ты уж постарайся, – бросил Демченко, оборвав его на полуслове. – Подольше тяни, волокити дело, пока все уляжется.

– Быстро не уляжется, – озадаченно проговорил Эльмурзиев. – Но постараюсь, сделаю все возможное.

– Сделай невозможное. Если дело всплывет наружу, то всем нам несдобровать.

– Понял, Иван.

– Теперь насчет тел. Вы тут местность знаете хорошо, где их можно спрятать так, чтобы никто не нашел?

– На старой свалке, – не думая, ответил Руслан. – Там никто не ходит, забрасаем всяким мусором, и копать не надо.

– Правильное решение – копать нам некогда, – согласился Демченко и распорядился: – Всю их одежду сожгите в печке, а золу завтра выгребите и увезите подальше отсюда, чтобы ни одна металлическая застежка, кнопочка или молния не остались в топке.

– А с телами? Увозить целиком?

– Лучше разрубить на части и разбросать в нескольких местах. Так они быстрее сгниют и превратятся в прах. По этим останкам их трудно будет идентифицировать. Кстати, в них пули. Когда будете расчленять, постарайтесь их найти и выбросить. Надеюсь, вам не надо объяснять, что в бане надо найти и гильзы?

– Знаем, – кивнул Эльмурзиев.

– Все, действуйте! – скомандовал Демченко своим невольным поделщикам. – Мельчанов уже на подходе, я поехал в гостиницу. Утром встретимся у Исахова.

Знал бы Демченко, что в это самое время в десяти метрах от него под сводами деревьев, прильнув к наружной стороне забора, за ними наблюдает тот самый маньяк-убийца, за которым он охотился вот уже более двух лет! Как только оперативник с Мельчановым отъехали от дачи, маньяк, покидая место наблюдения, хищно сверкнул глазами, пробормотав со злобным оскалом:

– Щеглы желторотые! Как бы с собой вам разобраться, а не охотиться за мной!

Как он самым фантастическим образом оказался на этом месте, да еще и наблюдал за людьми, которые вели его поиск, станет известно позже.

3

Алим резко проснулся от стука в дверь, бросил взгляд на настенные часы – было пять утра. С тревожным чувством он открыл дверь и увидел перед собой младшего брата и Эльмурзиева...

Исахов Алим вот уже пять лет работал заместителем начальника по оперативной работе отдела милиции города Энска. Когда он перевелся в этот забытый богом город, за ним потянулся младший брат Руслан и его друг Эльмурзиев Борис. Эльмурзиев был милиционером, поэтому Исахов сразу назначил его к себе старшим группы уголовного розыска по поиску преступников и пропавших без вести граждан.

Руслан Алим доставлял немало хлопот: то побьет кого-то, то обманет или обидит простого трудягу, то разборки с судимыми... Одним словом, не брат, а ходячая проблема. Эльмурзиев часто попадал с Русланом в неприятные ситуации, но, благодаря покровительству Исахова, все ему сходило с рук.

– Что случилось?! – воскликнул Алим, в душе вскипая на незваных гостей. – Опять что-то натворили?!

– Брат, случилось несчастье, – с виноватым видом ответил Руслан. – Надо посоветоваться.

Алим слушал рассказ брата с побагровевшим лицом, несколько раз вставал и пил холодную воду и, когда тот закончил повествование, уточнил:

– Значит, пулю не нашли, и она осталась в теле одной из девушек?

– Да, покопались, но не смогли найти, – понуро ответил Эльмурзиев.

– Уроды! Сейчас найдут трупы, извлекут оттуда пулю и выйдут на Демченко! Он отпираться не будет и сдаст вас с потрохами. Что ему грозит? Недоносительство и укрывательство, отделается тремя годами, а вы сядете на пятнадцать лет, если вас не шлепнут «по вышке»!

– Брат, трупы не найдут, мы хорошо спрятали, – дрожащим голосом ответил Руслан.

– Хорошо спрятали! – раздраженно крикнул Алим. – Думаешь, что на эту свалку никто не наведывается? Найдутся такие люди, которые ковыряются везде и всюду, они и обнаружат! Ребятишки какие-нибудь случайно найдут!

– Брат, мы хорошо спрятали, – упорно повторил Руслан.

– Этот ублюдок Демченко вот где у меня сидит! – Алим ткнул двумя пальцами себе в горло. – Уже третий раз приезжает в наш город искать этого долбаного маньяка, работать не работает, а все бухает и требует девок в баню! Что он сделал за это время?! Ничего! Маньяк так и гуляет на свободе, а с подачи этого Демченко мы сами превратились в маньяков!

– Да какие мы маньяки, – сокрушенно вздохнул Эльмурзиев. – Все произошло случайно.

– Самые настоящие маньяки! – крикнул Алим, отчаянно жестикулируя пальцами. – За маньяком, которого мы ищем, всего одно доказанное убийство, а вы мочканули сразу двоих! Вы превзошли его по своей жестокости!

– Брат, надо списать девок на этого неуловимого маньяка, – осенило Руслана. – Пусть все думают, что он их похитил и убил.

– Умный нашелся! – со злостью бросил Алим и, немного подумав, обратился к Эльмурзиеву:

– Родственники этих девушек уже с утра начнут искать их, поскольку они сегодня должны улететь в Иркутск. Вечером, от силы завтра к нам поступит заявление об их пропаже. Материалы я отпишу тебе, а ты все держи на контроле. Руслан говорит дельную вещь – везде в справках пиши, что к исчезновению девушек может быть причастен наш маньяк. Основных версий должно быть две: первая – маньяк, вторая – утонули. Купальный сезон не кончился, могли и утонуть.

– Как раз вчера они купались, – робко вставил слово Руслан. – Я их нашел на пляже.

Алим разяще посмотрел на брата и процедил:

– Дегенерат!

Руслан виновато опустил голову, Алим, немного подумав, вынес вердикт в отношении него:

– А ты немного посиди на зоне.

– То есть? – удивленно вскинул голову брат.

– Мы тебя посадим годика на два по мелкому делу. За это время все уляжется, выйдешь оттуда с чистой совестью.

– Брат, не хочу я на зону.

– Тогда пойдешь под расстрел. Этого хочешь?

– Нет... А как мне попасть на зону?

– Совершишь кражу или грабеж во время дежурства Бориса, он оформит тебя как положено.

– Но все же знают, что мы с Борисом друзья. Никто не поверит, тем более ты мне старший брат.

– Поверят. Мы на глазах людей покажем свою принципиальность, мол, брата и друга можем посадить, если он совершит преступление.

– А, может быть, я уеду отсюда? – взмолился Руслан.

– Тем более нельзя, сразу подозрение падет на тебя, достанут хоть из-под земли. Я сказал, что сядешь, значит сядешь!

– Алим, по-другому никак?

– Руслан, я тебе уже не верю. Сколько раз ты меня подводил? Попадешься за что-нибудь, сразу раскрутят на убийства. Лучше мы тебя посадим, чем другие.

– А когда?

– Как только, так сразу! – сердито бросил Алим. – Даю тебе месяц, за это время хорошенько подумай, кого обокрасть или ограбить.

– Хорошо, брат, подумаю.

Прошло три дня. Смирный и Овсянников работали по убийству браконьерами охотинспектора Жерехова. Уже задержаны два преступника, дают признательные показания, осталось найти третьего, основного. Вечером, отправив задержанных в изолятор временного содержания, Смирный с удовольствием растянулся на кресле и мечтательно произнес:

– Эх, Слава, сейчас бы на рыбалку! Посидеть возле костра, уху стерляжью поесть, запить водочкой! Ням-ням!

– Не помешало бы, – оживился Овсянников. – Только вот когда? Пока не поймает третьего, рыбалки не видать. Кстати, была информация, что он может прятаться на островах... Николай, может быть, совместим приятное с полезным? И рыбку половим, и преступника поймает.

– Такие дела не совмещаются, – нахмурился Смирный. – Он вооружен винтовкой, когда поедем по островам, возьмем с собой нескольких автоматчиков. Денька через два, если не найдем его в городе, надо собираться на прочесывание островов.

– Ну, ничего, рыбалка потерпит, – согласился со старшим Овсянников. – Сегодня двадцать пятое июля, впереди весь август. Успеет еще порыбачить.

– Что-то Демченко не видно, уже третий день не появляется в отделе, – заметил Смирный. – Хорошо хоть не мешается. А то подай это, подай то, да ну, его!

– Бухает, наверное, с прокурорскими, – предположил Овсянников.

– Ну и пускай бухает, а то дезорганизует всю работу. Послушай, Слава, он уже несколько раз приезжает к нам, чтобы найти этого маньяка. Что он сделал для его поимки? Ничегошеньки! Только пьет водку и девок тискает. А маньяк еще на свободе.

– Нападения на женщин прекратились, вот уже два с половиной года нет убийств. Может быть, уехал отсюда? Может, помер? – задался вопросом Овсянников.

– Тут несколько вариантов, – покачиваясь на кресле, задумчиво проговорил старший. – Первый вариант: его сильно напугали, возможно, он был уже в наших руках, поэтому затаился. Если это так, то он обязательно пойдет на следующее преступление – вопрос только во времени. Второй вариант: он уже сидит за другое преступление. Третий – умер, а четвертый – как ты говоришь, уехал отсюда.

– Как поймает убийцу егеря, подниму оперативное дело по убийству Коптевой и еще раз изучу более внимательно, – поделился планами Овсянников. – Может быть, убийца попадал в наше поле зрения, а мы упустили его.

– Это правильно, – согласно кивнул Смирный. – Когда работали по горячим следам, через нас прошли почти все мужчины города.

– Вот и хочу вернуться к ним заново, посмотреть весь список свежим взглядом. Авось подфартит и появится новый подозреваемый.

– Где этот балбес Демченко?! – вдруг выругался Смирный. – Вот этим делом должен был заниматься он! У нас текучка, мы не можем постоянно заниматься только убийством Коптевой, есть и другие, не менее важные дела! А этот Демченко приезжает к нам как на курорт – наестся, напиться и обратно домой! Вот появится здесь в кабинете, пошлю его подальше, пусть сам ковыряется!

– Судя по всему, он у нас вряд ли появится, – усмехнулся Овсянников. – Видел вчера на улице выпившего Калюжного, очевидно, вместе отрываються.

– Ну и черт с ними! – вновь выругался Смирный. – Без них обойдемся!

На следующий день, во время утренней планерки у Исхахова дежурный оперативник Шеломов информировал о преступлениях и происшествиях, произошедших за сутки в Энске. В конце он сообщил:

– Двадцать первого июля ушли из дома и не вернулись домой гражданки Вожжина и Сатарова, обеим по девятнадцать лет. Двадцатого они ушли ночевать у тети Сатаровой, пробыли там до шести вечера. Далее следы их обрываются. Родные девушек говорят, что они от кого-то скрывались. По крайней мере, одна девушка матери сказала, чтобы та, если кто-то будет искать, не выдала их местонахождение. Двадцать второго они должны были вылететь в Иркутск, все документы и авиабилеты остались у них дома.

– Установили, кто их искал накануне пропажи? – спросил оперативника Исхахов.

– Нет не установили. Возможно, они скрывались от одноклассников, которые звали их на дискотеку, чтобы перед отлетом в Иркутск быть свежими.

– Скорее всего, так и есть, – задумчиво покивал Исхахов и поинтересовался: – С одноклассниками разговаривал?

– Да, опросил. В тот вечер девушки не пришли на дискотеку, хотя и обещали.

– А, может быть, утонули? – «предположил» Эльмурзиев. – Дни стоят жаркие, все лежат на берегу.

– Вполне могло быть и так, – согласился дежурный оперативник. – Тогда их одежда должна была остаться на берегу. Надо бы провести поисковые мероприятия вдоль берега, с людьми поговорить...

– Не забываем и про нашего маньяка, – «вспомнил» Исхахов. – Он еще гуляет на свободе. Где гарантия, что пропажа девушек – не дело его рук? Николай Васильевич, как там по его делу?

– Как раз из области приехали сыщик и следователь прокуратуры, но до нас почему-то до сих пор не дошли, – доложил Смирный и с ехидцей добавил: – Наверное, работают «по отдельному плану». А с нашей стороны мы, как задержим убийцу егеря, поднимем все наши дела по маньяку и повторно изучим, набросаем новый план оперативно-разыскных мероприятий.

– Давайте, работайте, на приезжих сильно не надейтесь. Они приехали и уехали, а за раскрытие все равно спросят с нас, – распорядился Исхахов и приказал Эльмурзиеву:

– Забери материалы о пропавших девушках себе, заведи розыскное дело и организуй поисковые мероприятия. Если они не найдутся живыми или мертвыми в ближайшие дни, поднимется большой скандал. Поэтому все держи под строгим контролем, ежедневно докладывай мне о ходе поиска.

4

Через два дня к Смирному заглянул Демченко. Он хмуро поздоровался и потребовал оперативное дело по убийству Коптевой, выписал оттуда кое-какие данные и также хмуро покинул отдел милиции.

– Вот и вся его работа, – с сарказмом заметил Овсянников. – Выписал то, что мы сделали за последнее время, а теперь доложит своему руководству, что все это проделал он лично сам.

– Без сомнения, так и сделает, – досадливо покачал головой Смирный. – Ну и пусть, нам от этого ни холодно, ни жарко.

Прошло более двадцати дней. За это время группа Смирного на островах в землянке, вырытой кем-то еще в стародавние времена, задержала убийцу егеря, а теперь оперативники подумывали о том, как вырваться на рыбалку. Командированные из области для раскрытия убийства Коптевой Демченко и Сергеев убрались восвояси, очевидно, доложив своему руководству о «массе» проделанной работы. Калужный постоянно пил, было видно, что он чем-то подавлен.

Эльмурзиев развил бурную деятельность. Он затаскал всех одноклассников пропавших девушек, учиняя в отношении них многочасовые допросы с пристрастием и рукоприкладством, организовал поисковые мероприятия вдоль берега реки на протяжении пяти-шести километров в разные стороны, поплавал с речниками на катере вниз по течению для возможного обнаружения всплывших трупов.

В городе вновь заговорили о маньяке. Люди в каждом углу шептались о том, что маньяк снова вышел на охоту и следует ждать новых жертв.

Однажды начальник городского отдела милиции Нечаев, пожилой человек, мечтающий только о скорой пенсии и спокойной старости, по почте получил письмо. Открыв конверт, он достал оттуда лист бумаги, где из газетных вырезок был составлен текст следующего содержа-

ния: «Девушек убили приезжие менты». Нечаев, не найдя на месте своего заместителя Исхахова, вызвал Смирного и отдал ему конверт со словами:

– Не могу найти Алима, передай ему это странное письмо, где сообщается о каких-то приезжих милиционерах, которые якобы убили пропавших девушек. Бред какой-то!

Смирный передал письмо Исхахову, а вечером поговорил с Овсянниковым:

– Слава, как ты думаешь насчет этого письма? Кто у нас приезжие милиционеры?

– Черт его знает, – почесал затылок оперативник. – Надо в отделе кадров взять список всех милиционеров, которые перевелись к нам в последнее время... Нет, вряд ли милиционеры пошли на такое преступление.

– Я тоже сомневаюсь, что какие-то милиционеры убили девушек, – согласился Смирный и предположил: – Может быть, тот, кто причастен к исчезновению девушек, таким образом пытается запутать следы.

– Маньяк! – осенило Овсянникова. – Он убил девушек и пытается ввести всех в заблуждение!

– Не исключено, – кивнул Смирный и указал: – Слава, ты все равно возьми в отделе кадров список вновь прибывших милиционеров и потихоньку прощупай их. На всякий случай.

На следующий день после обеда Овсянников заглянул к Эльмурзиеву. Тот, увидев оперативника-«убойника», нервно дернул головой и поинтересовался:

– По какому делу?

– По пропавшим девушкам.

– А зачем тебе это понадобилось, – насторожился Эльмурзиев. – Разыскное дело находится в моем производстве, в помощи не нуждаюсь.

– Борис, я хотел уточнить одну деталь. Вчера же поступило анонимное письмо о том, что к убийству девушек причастны приезжие милиционеры. Тебе это письмо передали?

– А-аа, в письме бред сумасшедшего, – махнул рукой оперативник. – Исхахов даже не передал мне его, а порвал и выбросил.

– То есть как выбросил?! – поразился услышанному Овсянников. – А вдруг это пишет настоящий убийца?

– Да какой там убийца! – со злостью выкрикнул Эльмурзиев. – Если будем отвлекаться на всякие бредни, точно не найдем девушек!

– Что нервничаешь-то, остынь, – успокоил разыскника Овсянников. – Я хотел предложить тебе помощь в проверке приезжих милиционеров. Надо бы подготовить запрос в отдел кадров...

– Не надо мне помогать, справлюсь! – отрезал Эльмурзиев. – Отдел кадров запрошу сам, но это пустая трата времени!

– С таким настроем, конечно, пустая трата времени, – раздосадованно бросил Овсянников, покидая кабинет разыскников.

Вечером он докладывал Смирному:

– Ты представляешь, Исхахов порвал и выбросил анонимку. Он не верит, что информация представляет интерес.

– Серьезно?! – удивился старший. – Как можно уничтожить возможную улику?!

– Считает, что все это несерьезно, не стоит уделять этому никакого внимания.

– Опрометчиво с его стороны, – укоризненно покачал головой Смирный и спросил: – А с Эльмурзиевым разговаривал?

– Он стал какой-то дерганный, криком разговаривает, даже слышать не хочет о какой-то помощи с нашей стороны. Что с ним?

– Не хочет, наверное, делиться славой в случае обнаружения девушек, вот и беснуется. Ну и бог с ним, пусть ищет сам, а мы с тобой на рыбалку!

– Правда?! – обрадованно воскликнул Овсянников. – Когда?!

- Я отпросился у начальника, суббота и воскресенье в нашем распоряжении.
- Ура-аа! – ликующе заорал оперативник.

На рыбалку их повез на своей старенькой моторной лодке «Казанка» друг и одноклассник Смирного Алексей Нефедов – небольшого роста мужчина, заядлый рыболов и охотник. Оперативники не раз ездили с ним на рыбалку и охоту, никогда не возвращаясь домой с пустыми руками.

Вечером, прихлебывая наваристую стерляжью уху возле костра, Нефедов вспомнил о пропавших девушках.

– Смотри, словно в воду канули! А ведь я знаю отца одной из них – Сатарова Володю. Когда-то работали вместе, а потом он спился. Видел его недавно возле магазина, плакал, рассказывал, что дочь пропала.

– Да, печально, – проговорил Смирный. – Куда они могли пропасть? Если утонули, труп хотя бы одной из девушек нашли на девятый день – обязательно бы всплыл.

– В то время, когда они пропали, стояла сильная жара, так что и на шестой день могли всплыть, – заметил Овсянников. – Нет, вряд ли они утонули.

– С таким дружком, как Руслан, могли хоть куда пропасть, – сожалеюще помотал головой Нефедов. – Зря они связались с ним, до добра это никогда не доведет.

– Постой, постой, они что, были знакомы с ним?! – удивленно вскинул голову Смирный. – Что у них было общего?!

– Не знаю, что у них общего, – пожал плечами Нефедов. – Но однажды моя жена видела, как Руслан снимал их с автобуса.

– Не понял, – вопросительно глянул Смирный на друга. – Как это снимал?

– Остановил автобус, загородив его своей машиной и высадил девушек из автобуса.

– А твоя жена откуда знает Руслана?

– Кто его не знает? – усмехнулся Нефедов. – Его шабашники колымили в конторе, где работает моя жена. Там еще был спор из-за зарплаты, дело до драки дошло.

– А откуда пропавших девушек знает жена?

– Дочку Сатарова она хорошо знает, а вторую узнала по объявлению на доске «Их разыскивает милиция».

– Какого числа это было?

– Не знаю, у жены надо уточнить.

– С женой кто-либо по этому поводу разговаривал из милиции?

– Нет. А почему должны с ней разговаривать? О том, что девочки дружили с Русланом, наверное, знают все.

– Слушай, Леша, я впервые от тебя узнал об их дружбе. Для меня это неожиданная новость, и я хочу поговорить с твоей женой.

– Пожалуйста, – ответил Нефедов, отхлебнув из большой кружки крепко заваренный чай. – Как приедем с рыбалки, сразу пойдем ко мне, там и поговоришь.

Рыбалка, как и ожидалось, получилась удачной, и довольные друзья в воскресенье вечером вернулись в город. Спустившись с лодки, все направились к Нефедову домой. Жена Нефедова – Людмила работала в жилищной конторе в плановом отделе, через мужа была хорошо знакома со Смирным. Однажды она даже обращалась к нему за помощью, когда карманники украли у нее всю месячную зарплату. Оперативник тогда смог вернуть ей деньги, взяв в заложники известного и авторитетного карманника. Он заставил его вернуть похищенное, поскольку не надо было быть великим сыщиком, чтобы не догадаться, что кражу совершили его подопечные.

Людмила была дома, она встретила мужчин с улыбкой и поинтересовалась:

– Каков улов, рыбаки?

– Отлично, Людмила, – бодро ответил ей Смирный, – с твоим мужем да без рыбы – это немыслимо!

– Ну и хорошо, что удачно съездили, – облегченно вздохнула женщина. – Сейчас накрою стол.

На столе дымилась молодая картошка с укропом и зеленым луком, хозяйка быстро почистила рыбу-малосолку, достала бутылку водки. Глава семьи, потеряв ладони в предвкушении замечательной трапезы, разлил водку по рюмкам и произнес короткий тост:

– Ну, за удачную рыбалку!

Когда мужчины выпили и с аппетитом набросились на горячую, рассыпчатую картошку, сдобренную душистым сливочным маслом, закусывая толстыми ломтями жирной рыбы, Нефедов обратился к своей жене:

– Люда, расскажи Николаю, когда ты заметила девушек в автобусе? Он, оказывается, не знает, что девушки дружили с Русланом.

– А что рассказывать-то? – пожал плечами женщина. – Видела, как девушки ехали в автобусе, видела, как Руслан высадил их.

– Людмила, постарайся вспомнить, какого числа это было, – попросил ее Смирный. – Это очень важно, от этого зависит многое.

– Ой, даже не знаю...

С этими словами женщина сходила в другую комнату и вернулась с настенным календарем. Тыкая пальцем по датам, она произносила вслух:

– Сегодня двадцать четвертого августа, воскресенье. В тот день я возвращалась с работы на автобусе... Маршрут автобуса третий... Они сели... Где они сели-то? Не помню, не обратила внимания, но где-то в середине маршрута, поскольку на конечной остановке их точно не было. Был рабочий день... рабочий день, а накануне мы ездили в лес за красной смородиной... Там я еще подвернула ногу, а на следующий день вечером после работы кое-как доплелась до остановки... Алексей, когда мы ездили в лес? В субботу или воскресенье?

Алексей в задумчивости обратил свой взор в потолок, ошупью нашел на столе бутылку, крикнул и разлил водку по второму кругу. Опрокинув рюмку, он из рук жены взял календарь, долго изучал его, что-то бормоча себе под нос, а затем уверенно заявил:

– Это было воскресенье, двадцатого июля.

– Ты уверен? – спросил его Смирный, чувствуя, как его захватывает тревожное состояние.

– Абсолютно. Этот день был для нас невезучий: ягод не нашли, Люда подвернула ногу, у меня сломалась машина – слетела шаровая.

– Да, да, у тебя тогда сломалась машина, – подтвердила жена. – Привез меня домой, а сам поехал в магазин, там и отвалилось колесо.

– Значит, Людмила, ты видела их в автобусе номер три после шести часов вечера двадцать первого июля? – весь напрягшись, спросил Смирный.

– Получается что да, это было двадцать первого, – уверенно ответила женщина.

– Ты понял, Слава? – обратился Смирный к Овсянникову. – Маршрут автобуса номер три пролегает мимо дома тети Сатаровой, где девушки ночевали с двадцатого на двадцать первое.

– Они ночевали у тети Сатаровой, вечером поехали в город, но Руслан пересадил их в свою машину. Получается, что они скрывались от Руслана, а он их каким-то образом нашел, – предположил Овсянников.

– Людмила, расскажи подробно, как ты ехала в автобусе, что видела, что слышала, – попросил женщину Смирный. – Лучше расскажи с начала дня.

– Значит, как мы тут определились, это было двадцать первого июля, – стала рассказывать женщина. – В этот день у Алексея машина была сломана, он починил ее только поздно вечером. Накануне я подвернула ногу, утром пешком дохромала до остановки, села в автобус номер

три и поехала на работу. Работала до пяти вечера, а потом пешком добралась до конечной остановки автобуса номер три. Народу было немного, этих девушек я там не видела. Где-то в середине маршрута автобус резко затормозил, и я в окошко увидела, что его прижала машина вишневого цвета. Оттуда вышел Руслан и кому-то в автобусе помахал рукой. Я оглянулась и увидела двух девушек, которые ехали стоя, поскольку сидячие места в автобусе были заняты. В одной из девушек я узнала Сатарову Наташу, а вторая мне была не знакома. Незнакомая девушка сказала Наташе: «Ну что, пойдём, они нас ждут». Наташа не хотела идти, упиралась, но, в конце концов, они вышли и сели в машину Руслана. Я заметила, что в машине находится еще один мужчина, он выглядывал из окошка. Через несколько дней я узнала, что пропали две девушки и одна из них Сатарова. А потом увидела плакат, где были фотографии Сатаровой и другой девушки. Я не думала, что они пропали именно в тот день, когда я видела их в автобусе, поэтому не стала на это обращать внимание, решив, что в милиции и так знают об их связи с Русланом. Вот, собственно, и все, что я видела и слышала.

– Люда, сможешь узнать второго мужчину, который сидел в машине?

– Да, он из милиции, друг Руслана. Когда Руслан со своей шабашкой работали у нас, этот милиционер часто приезжал к нему. Однажды, во время выдачи зарплаты, рабочие подрались, этот милиционер также приезжал на разборки.

– Эльмурзиев, – предположил Овсянников.

Смирный, молча кивнув, задал вопрос женщине:

– Марка машины?

– Не могу сказать, я в них плохо разбираюсь, но вишневого цвета.

– Людмила, как были одеты девушки?

– Так же, как описано на плакате «Их разыскивает милиция».

– Хорошо... – задумчиво произнес оперативник и поинтересовался: – Кому еще рассказывала об этом?

– О том, что видела девушек в автобусе?

– Да.

– Только Леше.

Смирный, повернулся к оперативнику, глянув на него вопросительно:

– Слава, что все это значит?

– Девушек в день пропажи вечером забрали Исхахов Руслан и Эльмурзиев. Больше никто их живыми не видел. В анонимке пишут о каких-то приезжих ментах. Может быть, неизвестный автор имел в виду Эльмурзиева, он приехал в наш город чуть более двух лет назад... – рассуждал Овсянников и вдруг удивил старшего ошеломляющей догадкой: – Послушай, Василий, во время убийства Коптевой Эльмурзиев уже был здесь?

– Хочешь сказать, что маньяк он? – удивился Смирный. – С трудом представляется, но эту версию необходимо проверить до конца.

Слышавшие разговор двух оперативников супруги ахнули:

– Что у вас творится в милиции!

Перед тем, как уйти, Смирный предупредил гостеприимных хозяев:

– О нашем разговоре никому! Людмила, если тебя будут спрашивать даже милиционеры, не признавайся, что видела девушек в автобусе в день их пропажи, иначе подвергнешь свою жизнь опасности.

– Да, да, конечно, я ничего не видела и не слышала, – испуганно прошептала женщина.

От дома Нефедовых оперативникам надо было идти вместе, они проживали в одном микрорайоне. Вышагивая по пустынным улицам вечернего города, каждый осмысливал в голове ту новость, которую они слышали из уст Людмилы. Теперь они стали понимать, почему Эльмурзиев так рьяно скрывает секреты дела о пропавших девушках. Неужели он убийца? Неужели под самым их боком затесался опасный и жестокий враг? Эти зловещие догадки терзали их сознание, тревожно бередя душу каждого.

– Тебе задание, – наконец заговорил Смирный. – В отделе кадров установи, когда к нам перевелся Эльмурзиев. Если во время убийства Коптевой он был уже здесь, то его надо примерить к этому делу. Также на днях найди автобусника маршрута три и поговори с ним, узнай, насколько хорошо он запомнил прижавшую его машину. А я тем временем схожу к прокурору, постараюсь уговорить его, чтобы возбудил уголовное дело по убийству девушек пока без обнаружения трупов. В этом случае дело заберут у Эльмурзиева и передадут в наше производство. Вот тут-то мы и начнем проверять всех. А сейчас смысла нет работать по этому делу – вся информация будет стекаться к Эльмурзиеву и, если он причастен к исчезновению девушек, все будет укрываться и утаиваться.

– Исахова тоже надо остерегаться, от него произойдет утечка информации, – поделился своими опасениями Овсянников. – Все-таки брат...

– Естественно, – кивнул Смирный. – Он не должен знать, что мы сегодня узнали от Людмилы. Делаем вид, что ничего не знаем и мало интересуемся этим делом.

На следующий день Смирный сходил к прокурору города.

Петр Васильевич Сорокин, мужчина в годах, так же, как и начальник милиции, давно уже потерял интерес к службе, приходил на работу лишь для того, чтобы отбыть очередной день перед близкой отставкой. Он уважал Смирного как сильного оперативника, раскрывшего не одно запутанное убийство, поэтому относился к нему весьма благосклонно.

Смирный застал прокурора за чаепитием прямо за рабочим столом. Увидев в дверях оперативника, тот радостно поманил его рукой в кабинет:

– Николай Васильевич, проходите, чайку попьем! Какие дела привели вас ко мне?

Когда был налит чай, Смирный, отхлебнув из чашки, приступил к делу:

– Петр Васильевич, я хотел поговорить с вами о пропавших девушках.

– А что, нашлись? – быстро и удивленно спросил прокурор.

– Нет, не нашлись. Уже прошел месяц, как они пропали, но до сих пор нет никакой информации, что с ними случилось. Поиск девушек ведется в пределах розыскного дела, а надо уже допрашивать людей, проводить следственные мероприятия: обыски, осмотры, изъятия, назначать экспертизы. Все это можно делать только в рамках уголовного дела. Поэтому, Петр Васильевич, прошу возбудить уголовное дело по факту убийства Сатаровой и Вожжиной и включить меня в состав следственно-оперативной группы.

– А не рано ли? – засомневался прокурор. – Вы достаточно проверили все версии о том, что девушки могли тайком куда-то уехать или стать жертвой несчастного случая? Возбудим уголовное дело по двойному убийству, сразу налетят с Генпрокуратуры, поставят дело на контроль. Нам достаточно одного дела по убийству Котовой, которое стоит на контроле у генерального, за второе такое дело с нас снимут шкуры. Кстати, как по тому делу, есть какие-то перспективы?

– Убийство Коптевой, – поправил прокурора сыщик. – Пока никакой информации, но мы никогда не забываем про это дело, тщательно проверяем все поступающие сведения.

– Калужный тоже говорит, что никакой информации. Дай-ка, я его сейчас позову, посоветуемся.

С этими словами он по прямой линии указал секретарю:

– Найди следователя Калужного, пусть зайдет ко мне.

Вскоре в кабинет прокурора заглянул Калюжный. Он испуганно зыркнул на Смирного и спросил:

– Петр Васильевич, вызывали?

– Проходи, садись, Алексей, – пригласил его прокурор, указав место напротив оперативника и смешливо поинтересовался: – Что такой испуганный-то, грешки какие мучают?

Калюжный боялся не зря. Он благодарил бога за то, что в тот трагический день он вовремя покинул вечеринку. А то, что там в его отсутствии случилась трагедия, он ни на секунду не сомневался. Демченко и Сергеев ему не говорили об этом, но несвойственная им отрешенность в последующие после гулянки дни, а потом и объявление о пропаже тех самых девушек, которые присутствовали во время вечера, подсказывали опытному следователю, что пропавшие закончили жизнь именно на даче у Мельчанова. Он остерегался спрашивать о судьбе девушек у своих коллег, поскольку боялся быть замешанным в этом деле в качестве очевидца, не донесшего о совершенном преступлении в правоохранительные органы. Проводив Демченко и Сергеева в областной центр, он несколько дней пил, за что получил замечание от прокурора, а теперь каждый день с трепетом ожидал, что когда-нибудь придут за ним и спросят за пропавших девушек. Поневоле он стал соучастником преступления, в совершении которого не принимал непосредственного участия и не знал в подробностях обстоятельств произошедшего. Вот такой неприятный казус приключился с ним, и ему предстояло нести на себе этот тяжелый груз, сиюминутно ожидая ужасной развязки.

– Все нормально, Петр Васильевич, – натянуто улыбнулся Калюжный, присаживаясь за стол. – Какие могут быть у меня грешки? Разве что выпивал, но после вашего замечания – ни грамма.

Сев за стол, он с тревожным любопытством разглядывал лицо оперативника, пытаясь угадать цель его визита. Калюжный знал Смирного как одного из опытных оперативников, способного докопаться до истины почти по любому делу, поэтому с дрожью в сердце ожидал услышать от него слова, касающиеся пропавших девушек.

Ожидания его не обманули. Прокурор, кашлянув и отпив чай, обратился к следователю:

– Вот, Николай Васильевич пришел с предложением. Он хочет, чтобы мы возбудили уголовное дело по факту убийства пропавших девушек. Как ты смотришь на это?

– А что случилось, нашлись какие-то доказательства их смерти? – спросил Калюжный с плохо скрываемым испугом.

– Пока еще нет. Но он хочет, чтобы мы по этому делу создали следственно-оперативную группу и работали в рамках уголовного дела.

– А к чему торопиться-то? – развел руками Калюжный. – Прошел всего месяц, может быть, они живые или погибли в результате несчастного случая. За необоснованное возбуждение уголовного дела нас не погладят по головке.

– И я о том же, – ответил прокурор. – Генеральная прокуратура сразу же возьмет дело на контроль, а это для нас лишняя головная боль.

– Да, да, так и есть, – судорожно закивал Калюжный. – Пусть пока ищет уголовный розыск, а ближе к зиме, если трупы к этому времени не найдутся, возбудим уголовное дело.

– Решено, – согласился прокурор с мнением следователя и обратился к сыщику: – Николай Васильевич, продолжайте работать, постарайтесь до зимы выяснить, что все-таки случилось с этими девушками. К тому времени и решится вопрос) относительно возбуждения уголовного дела.

Раздосадованный, Смирный вернулся в отдел и, достав оперативное дело по факту убийства Коптевой, стал перелистывать его объемные страницы. Он выписывал себе некоторые фамилии, которые могут представлять интерес, и к которым необходимо вернуться вновь. После обеда пришел Овсянников и доложил:

– Нашел водителя автобуса. Он не видел в лицо водителя и пассажира автомашины, но утверждает, что это были «Жигули» вишневого цвета. Я склонен верить ему, поскольку он как водитель должен хорошо разбираться в автомобилях. Также установлено, что у Руслана и Эльмурзиева в личном пользовании нет автомашины. Значит, они ее у кого-то одолжили, надо бы найти этого автовладельца.

– Резонно, – задумчиво проговорил Смирный и спросил: – А когда перевелся к нам Эльмурзиев?

– Уточнил насчет Эльмурзиева. Он приехал в наш город в январе восемьдесят четвертого, так что убийца Коптевой – не он.

– Молодец, отрицательный результат – тоже результат, – похвалил Смирный своего подчиненного и добавил: – Нам отказали в возбуждении уголовного дела, поэтому надо потихоньку копить материалы, чтобы они когда-нибудь в нужный момент дали всходы. Запомни еще раз: про рассказ Людмилы никто, кроме нас, не должен знать. Эльмурзиев и Руслан – первые подозреваемые в деле исчезновения девушек.

На следующий день Смирного вызвал к себе Исхахов и вкрадчивым голосом поинтересовался:

– По какому поводу вчера ходил в прокуратуру?

«Черт, кто-то уже стукнул! Секретарша прокурора, наверное, он знаком с ней...», – промелькнуло в голове у сыщика.

– Поговорили по убийству егеря, по делу надо найти свидетелей...

– Не ври, – прервал его Исхахов. – Почему через голову прыгаешь? Прежде чем идти к прокурору, надо всегда ставить меня в известность. Чем ты недоволен по розыску Сатаровой и Вожиной?

«Это не секретарша, она подробности разговора не знает, – умозаключил сыщик. – Это Калужный сдал меня! Что ж, будем знать, ему больше ни слова».

– В том числе интересовался и этим делом, – ответил Смирный. – Я уверен, что пора возбудить уголовное дело и вести полноценное расследование.

– Тебя не спрашивали! – резко отрезал Исхахов и отчитал своего подчиненного: – Розыск пропавших ведется качественно, Эльмурзиев опытный оперативник, работает как положено, поэтому запрещаю тебе вмешиваться в чужие разработки. Ты что, возбудив уголовное дело, хочешь повесить лишний «глухарь» с двойным убийством? Потом кто будет все это расхлебывать? До сих пор не можешь разобраться с Коптевой, а лезешь, куда не надо!

– А, может быть, мне докладывать вам и о том, что собираюсь идти в уборную?! – вскипел Смирный. – Это уже не работа, а какой-то формализм и бюрократия!

– Надо будет – будешь докладывать! – резко бросил Исхахов.

Смирный в расстроенных чувствах вернулся в кабинет, где застал Овсянникова.

– Сцепился с Исхаховым, – рассказал он ему. – По-моему, он все знает, что случилось с девушками и нарочно тянет время. В такой ситуации нам ничего не остается, как обратиться в областную прокуратуру.

Прошло три дня, и все узнали сногсшибательную новость – за грабеж задержан Руслан! Он уже сидит в камере, следователь возбудил уголовное дело. Ничего не понимающий Смирный зашел к следователю милиции Кумарину и поинтересовался:

– Сергей, что этот черт совершил?

– Исхахов? Он ограбил свою соседку – зашел в квартиру, забрал хрусталь, золотые украшения, ружье покойного мужа. Задержали по горячим следам, все похищенное изъято.

– А кто задержал его?

– Эльмурзиев во время своего дежурства.

– Они же друзья, – удивленно вскинул голову Смирный. – Да и брат нашего начальника. Как они решились задержать близкого им человека?

– Не знаю, – пожал плечами следователь. – Наверное, решили проявить принципиальность. Ко мне заходил Алим и высказал свою позицию, мол, брата выгораживать не буду, пусть отвечает за содеянное. Также попросил задержанного арестовать, поскольку тот измучил его своими выходками и может совершить что-нибудь посерьезней, а я, в принципе, хотел с него взять подписку о невыезде. Сейчас готовлю постановление о заключении его под стражу.

– Да-аа, дела! – протянул пораженный услышанным Смирный. – Такое может случиться только у нас!

Услышав рассказ Смирного, Овсянников ахнул:

– Да они же хотят спрятать его в зоне. Зная Эльмурзиева, могу утверждать наверняка, что преступление инсценировано.

– Потерпевшая настоящая, а преступление инсценировано, – задумчиво покивал Смирный. – Затеваается что-то нехорошее, хотят спрятать концы в воду. У нас в отношении них единственный козырь – Людмила. Ее надо беречь, если узнают то, что она нам рассказала, могут и убить.

На утренней планерке все заметили подавленное состояние Исахова. Прежде чем начать совещание, он объявил:

– Все вы знаете, что вчера за совершение грабежа задержан мой брат. Я его не выгораживаю, пусть отвечает за содеянное. Родственников не выбирают, но то, что совершил мой брат, бросает тень на меня, как на руководителя, поэтому я решил написать рапорт о переводе в другой район. Я не имею морального права дальше руководить вами.

Выйдя от Исахова, Смирный хлопнул Овсянникова по спине, вновь повторив свои опасения:

– Затеваается что-то нехорошее.

Опасения его не обманули. Спустя неделю он получил агентурное донесение о том, что к убийству девушек могут быть причастны Исахов Руслан, Эльмурзиев Борис, Демченко Иван, Сергеев Василий, Мельчанов Анатолий и Калюжный Алексей, и что преступление могло произойти на даче Мельчанова. Также в донесении указывалось, что девушек могли расстрелять из табельного оружия милиционеров. Пистолет может принадлежать Демченко, Эльмурзиеву или Исахову, поскольку последний иногда одалживал пистолет своему брату Руслану.

Узнав об этом, Овсянников воскликнул:

– Вот они, «приезжие менты»! Написавший анонимку не разбирается, кто милиционер, а кто из прокурорских, и всех причислил к «ментам»! Эх, найти бы этого инкогнито!

Информация была наисерьезнейшей, но Смирный решил не докладывать об этом руководству отдела, справедливо полагая, что ничего хорошего из этой затеи не выйдет. Как бывалый оперативник, он знал, что пока не обнаружены трупы девушек, никто всерьез не воспримет данные сведения, а подозреваемые лица, которые находятся при власти и должности, сделают все возможное, чтобы запутать обстоятельства дела. Слишком фантастогоричной казалась для несведущего данная информация, но только не для Смирного и Овсянникова, которые теперь жили лишь с мыслями об этом ужасном преступлении.

6

Демченко после приезда из Энска взял отгул на десять дней и все это время пил, доставая спиртное через знакомого официанта. Несколько раз к нему заглядывал Сергеев, хмуро пил водку и молча, не попрощавшись, покидал квартиру друга. Выйдя на работу, Демченко позвонил Исахову:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.